

ленію отъ университета. печатнымъ листочкомъ публикованію. Два полулисточка ко мнѣ присланные и вами подписанные мною получены. Я ихъ оставилъ безъ всякаго дѣйствія и истребилъ. Совѣтую вамъ наиприлежнѣйше наблюдать ортографію. Я и въ самомъ вашемъ подписаніи нашелъ ошибки. И такъ въ Вольное собраніе Россійское надобно съ осторожностію писать, дабы вмѣсто почтенія, не подвержену быть насмѣшкѣ.

(Окончаніе будетъ).

А. Тапковъ.

Вопросъ изъ богослужебной практики.

Священникъ *Петръ Масловскій* пишетъ: „При совершеніи таинства Елеосвященія между прочимъ имѣется канонъ; но въ нынѣшнемъ Требникѣ не сказано: какой говорить, или пѣть на тропаряхъ его запѣвъ. Практика и книги, у меня бывшія подъ руками, высказали мнѣ слѣдующее; уніаты говорили: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!“ Одинъ англичанинъ временъ Екатерины Великой нашелъ, что тогда употребляется запѣвъ: „Помози ми, Господи, яко немощенъ есмь азъ“. За сѣмъ въ Уфимской епархіи, именно въ Мензелинскомъ соборномъ приходѣ, употреблялся запѣвъ: „Испѣли, Господи, страждующаго раба твоего (или „страждующую рабу твою“). Далѣе, я узналъ, что въ Кіевской епархіи употребляется запѣвъ: „Господи! воздвигни отъ одра раба твоего“ (или „рабу твою“) За сѣмъ отъ священника Черниговской епархіи я слышалъ запѣвъ: „Господи! услыши молитву раба твоего, нынѣ нами молящагося Тебѣ“ (или „рабы твоея, нынѣ нами молящейся“) Наконецъ въ епархіи Казанской употребителенъ запѣвъ: „Многომилостиве Господи! услыши молитву рабъ Твоихъ,